

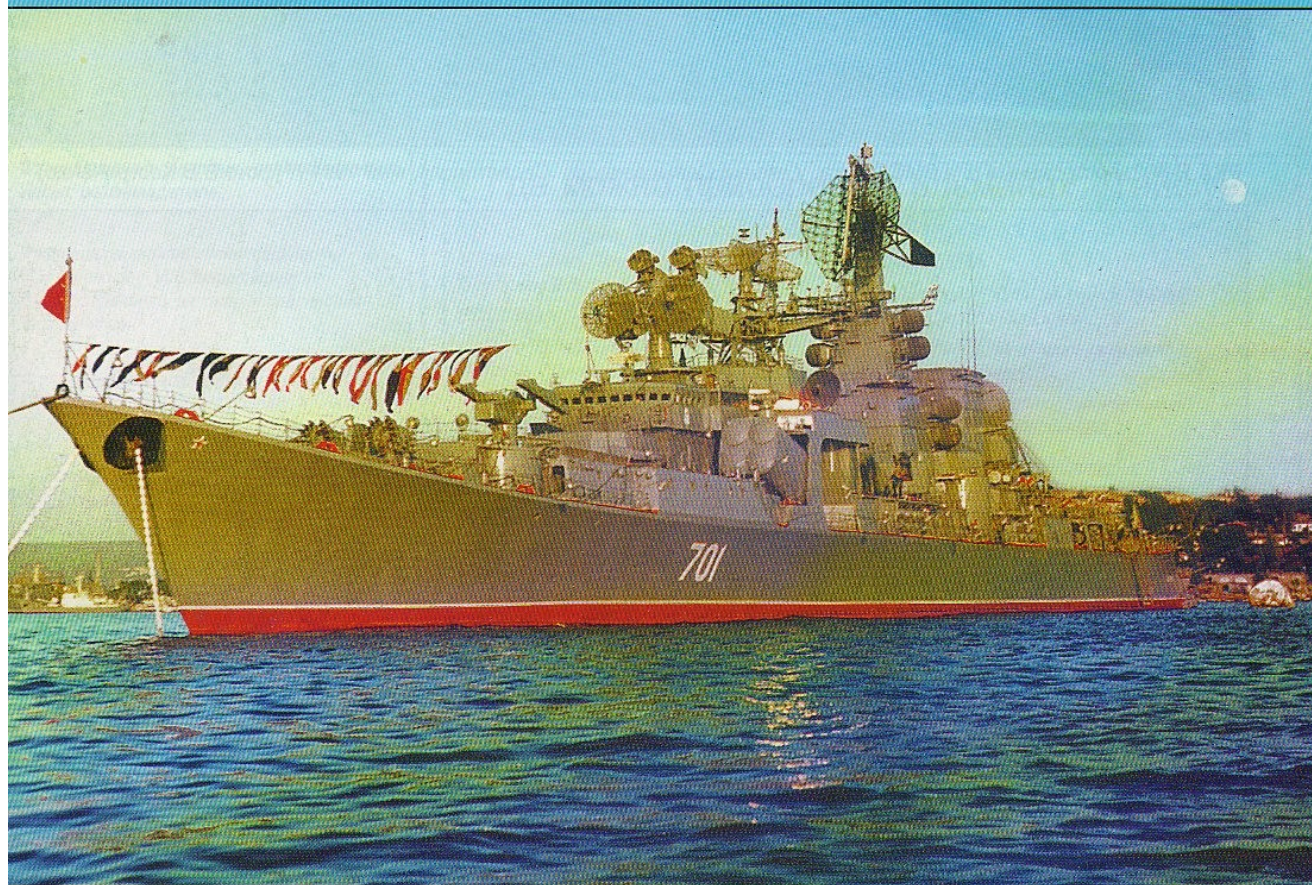
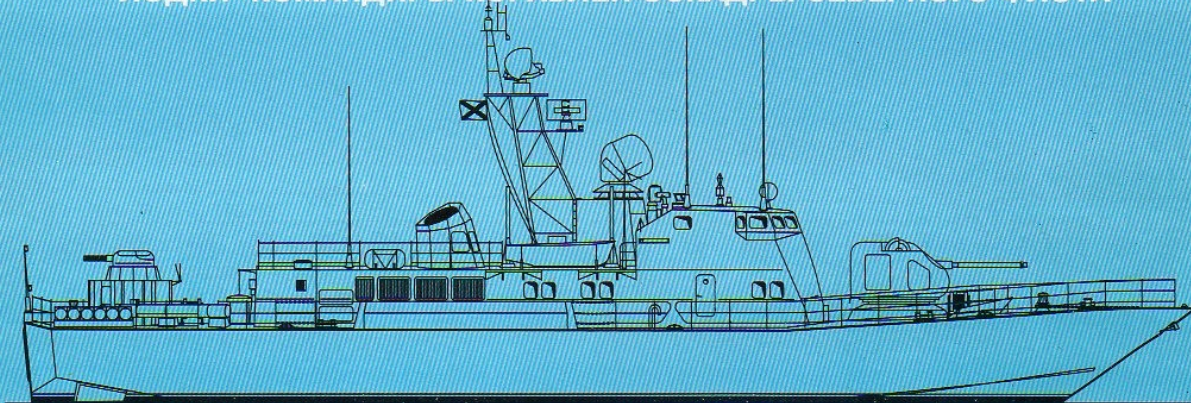
ТАЙФУН

9
2000

ОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 28

• О ПЕРВЫХ ШАГАХ В СОЗДАНИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРЫЛАТЫХ КОРАБЛЕЙ • СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ
ВОЙНА НА МОРЕ. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-НАБЕГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ ОТРЯДА ЛЕГКИХ
СИЛ И 3-ГО ДИВИЗИОНА ЭСМИНЦЕВ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО
ФЛОТА • МАРТИРОЛОГ ПОДВОДНЫХ КАТАСТРОФ • 41-Я БРИГАДА РАКЕТНЫХ
КАТЕРОВ • «ПРИКАЗЫВАЮ СТРЕЛЯТЬ ПО АМЕРИКАНСКОЙ ПЛ!» • ПЛАВАНИЕ АПЛ
ПОДО ЛЬДАМИ АРКТИКИ • ЗАПИСКИ КОМАНДИРА АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ
ЛОДКИ • КОМАНДИРЫ КОРАБЛЕЙ ЭСКАДРЫ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Советско-финляндская война на море

Разведывательно-набеговые операции Отряда лёгких сил и 3-го дивизиона эсминцев Краснознаменного Балтийского флота

П.В.Петров

Состояние боевой подготовки кораблей ОЛС

Отряд лёгких сил (ОЛС) КБФ накануне советско-финляндской войны 1939-1940 гг. включал в себя только новейшие корабли: крейсер пр.26 «Киров», лидеры «Ленинград» пр.1 и «Минск» пр.38 и ЭМ пр.7 «Гневный», «Гордый», «Грозный», «Сметливый», «Стремительный» и «Стерегущий».

Все они вступили в строй в 1938-1939 гг. (за исключением «Ленинграда», который был сдан в 1936 г.). Из-за слабой оперативно-тактической подготовки состава

ва и недостаточного освоения новой техники (особенно ПУС) корабли ОЛС по боевой подготовке находились на довольно низком уровне.

Самый крупный и наиболее ценный корабль ОЛС — крейсер «Киров» — оценивался командующим эскадрой флагманом 2 ранга Н.Н.Несвицким как один из лучших кораблей объединения. Однако, как считал начальник УБП ВМФ флагман 2 ранга Ю.Ф.Ралль, «к выполнению огневых задач — артиллерийских и торпедных» крейсер не был готов.* Корабль не смог выполнить две последние задачи по зенитным стрельбам, но зато осталь-

ные решил с оценками «хорошо» и «отлично». С торпедной стрельбой обстояло более-менее нормально: «Киров» выполнил зачетные упражнения с оценкой «удовлетворительно» (за исключением ночных стрельб).

Хуже были подготовлены 1-й и 2-й ДЭМ. Лидеры и ЭМ к началу боевых действий закончили одиночную подготовку и приступили к выполнению начальных огневых задач. Калибровых стрельб ни один из кораблей не выполнил. Задача №1 по зенитным стрельбам была выполнена только лидерами и «Сметливым». Все корабли ОЛС тактические задачи по торпедным стрельбам (без выпуска торпед и с выпуском) не выполнили. В то же время было отработано глубинное бомбометание и лостановка параванов в дневных условиях.

* — Прим. авт. По сведениям, заботливо собранными для НКВД СССР подчиненными комиссара Госбезопасности 1 ранга Л.П.Берия, «Киров» ни одну из зачётных стрельб орудиями главного калибра не выполнил.

Во 2-м ДЭМ («Минск», «Гневный», «Гордый» и «Грозный») дела обстояли следующим образом. БЧ-1 «Минска», «Гневного» и «Гордого» были отработаны на «Удовлетворительно», и лишь на «Грозном» — на «Хорошо»; БЧ-2 хорошо подготовлена только на «Гневном» и «Гордом», на «Минске» она оценивалась «удовлетворительно», а на «Грозном» — «слабо».

Дивизион совершенно не был подготовлен к совместному плаванию — корабли могли ходить только в кильватерном строю. Самым узким местом оставалось освоение новых ПУС: с применением ЦАС кораблями ОЛС не было решено ни одной артиллерийской задачи. Минно-торпедные БЧ на всех кораблях дивизиона заслуживали одинаковой оценки — «удовлетворительно». Совместные артиллерийские стрельбы и групповые торпедные атаки — т.е. те действия, ради совершения которых, собственно, и создавались легкие силы флота — кораблями, естественно, ни разу не выполнялись.

Общий вывод, сделанный командиром 2-го ДЭМ капитан-лейтенантом В.И. Масловым, был однозначным: «По состоянию механизмов, оружия и обученности личного состава корабли подготовлены к действиям в простых условиях». Впоследствии, на мартовском совещании комсостава 1940 г. командующий КБФ адмирал В.Ф. Трибуц отметил, что ЭМ 1-го и 2-го дивизионов «не умеют стрелять и по сей день».

Однако нельзя забывать, что корабли совсем недавно были приняты ВМФ от промышленности. Например, «Стерегущий» (1-й ДЭМ) окончательно сдали лишь 2 ноября 1939 г. (т.е. за 4 недели до начала боевых действий). Уже на следующий день он принял артиллерийский и торпедно-бомбовый боезапас, а с 10 по 16 ноября на Большом Кронштадтском рейде провёл артиллерийские учения и тренировки по использованию новых дальнометров и визиров, а также аварийные учения. 18 ноября «Стерегущий» был уже в Лужской губе (его включили в состав отряда корабельной поддержки Отряда особого назначения КБФ), и лишь на следующий день, 19 ноября, на нём был поднят военно-морской флаг. Несмотря на интенсивные учения, проведённые в оставшийся короткий промежуток времени, к 30 ноября 1939 г. «личный состав был подготовлен к использованию оружия в недостаточной степени». Командир «Стерегущего» ст. лейтенант Г.И. Моторов был абсолютно прав, когда утверждал, что «корабль не имел достаточно времени для отработки в обычных условиях».

Тем не менее, и 3-й ДЭМ, входивший в состав эскадры КБФ и состоявший из устаревших кораблей типа «Новик» («Карл Маркс», «Энгельс», «Ленин», «Артем» и «Володарский»), оказался подготовленным к боевым действиям не мно-

ЭМ «Сметливый» на Неве

гим лучше. К решению возлагавшихся на него задач (стрельба по береговым целям) дивизион готов не был* — ЭМ могли производить лишь одиночные дневные стрельбы, к которым они были подготовлены на «удовлетворительно». Кроме того, корабли 3-го ДЭМ были готовы к дневным и ночным одиночным минным постановкам, глубинному бомбометанию и подрывным работам. Лучшим, по мнению командующего эскадрой Н.Н. Несвицкого, являлся «Володарский». Начальник УБП ВМФ посчитал, что «старые ЭМ, кроме «Ленина» (он вступил в строй в начале декабря 1939 г. после текущего ремонта — П.П.) готовы к выполнению всех задач».

Совершенно недостаточная огневая подготовка новых ЭМ и лидеров, как показали последующие боевые действия, приводила к неудовлетворительным результатам при проведении многочисленных набеговых операций.

Начало боевых действий ОЛС

В первый же день боевых действий, 30 ноября 1939 г., ОЛС начал проводить самостоятельные разведывательные операции.

В 3.00 на все базировавшиеся в Лиенае корабли было передано приказание к 4.00 местного времени подготовиться к походу. С 6.40 до 6.55 «Сметливый» и «Стремительный» снялись с якоря и вышли из гавани, следом за ними в 7.11 — флагманский корабль ОЛС крейсер «Киров».

Согласно оперативному плану, задача отряда состояла в поиске и осмотре всех транспортов, обнаруженных в северной части Балтийского моря. При этом ЭМ должны были нести ПЛО и ПВО крейсера.

Первый же ТР, который был обнаружен вышедшими в море кораблями, оказался латвийским и был отпущен. Затем отряд повстречался с ПЛ 16-го дивизиона (С-4, С-5 и С-6), совершавшими перебазирование из Кронштадта в Лиенау, и обменялся с ними опознавательными. Вскоре наши корабли встретили целую группу ТР, шедших в северо-восточном направлении. После недолгой проверки выяснилось, что все пароходы — немецкие и следуют в Ленинград. ТР были отпущены.

В 16.05 отряд повернул от маяка Ристна к о. Аланд и следовал этим курсом до наступления темноты. В 1.27 1 декабря корабли стали на якорь возле о. Хийумаа, в 40 каб. к Н от маяка Кыпу.

Тем временем задача ОЛС существенно изменилась. В 21.20 командир ОЛС капитан 1-го ранга Б.П. Птохов получил выписку из приказа ВС КБФ № 8/оп, где подтверждалась его прежние задачи по дозору, а кроме того, содержалось приказание «обстрелять батарею о. Руссарэ 27 выстрелами». Никаких конкретных объяснений относительно цели этой операции из штаба КБФ не поступало. В 0.15 1 декабря командир ОЛС донёс зам. командующего КБФ В.А. Алафузову о своём намерении обстрелять береговую батарею Руссарэ фугасными снарядами.

Намереваясь провести обстрел финской батареи, командование флота не располагало точными сведениями о её местонахождении и составе, а также не знало о минном ограждении, поставленном финнами на подходах к острову ещё 25 октября. Даже командиру крейсера капитану 1 ранга Н.Э. Фельдману противник был абсолютно неизвестен. С самого начала операция, не будучи подкреплённой разведкой и предварительным тралением района, выглядела авантюрой.

В 6.35 1 декабря «Киров» начал сниматься с якоря, а через две минуты — «Сметливый» и «Стремительный». Корабли выстроились в кильватерную ко-

* — Из доклада НКВД СССР Л.П. Берия следовало, что корабли 3-го ДЭМ огневой подготовки в течение всей летней кампании не проходили и использовались только как обеспечивающие корабли.

лонну и 20-узловым ходом направились в район предстоящей операции. По пути к Руссарэ отряд встретил С-1 и обменялся с ней опознавательными. В 9.30 с «Кирова» на ЭМ поступило приказание поставить параваны. Через час НШ ОЛС, находившийся на крейсере, объяснил командирам ЭМ их боевую задачу.

В 10.35 (по финскому времени — 9.35) финская измерительная станция в Порекаре сообщила на о. Руссарэ, что наблюдает с юго-восточной стороны дымы, а через две минуты показались советские корабли. Когда дистанция уменьшилась до 28 км, финские артиллеристы определили цель: крейсер «Киров» и два ЭМ типа «Г» (т.е. «Гневный»).

В 10.44 командир ОЛС передал семафором на «Стремительный», что «Киров» будет стрелять правым бортом, а самому ЭМ надлежит держаться на курсовом угле 10° ПрБ. В 10.52 корабли развили полный ход и легли на боевой курс 241°. Через две минуты батарея Руссарэ под командованием майора Й.Викстрема открыла огонь из 234-мм орудий по советскому крейсеру.

Имя приказание не находится под обстрелом, «Киров» сразу увеличил ход до 24 узлов и лёг на новый курс 210°, развернувшись к острову правым бортом. Это и спасло крейсер, т.к. его прежний курс вёл прямо на минное заграждение (о его наличии наше командование ещё не знало). Задержка с открытием огня объяснялась тем, что КДП и управляющий огнём крейсера не видели финской батареи.

В 10.57 «Киров» открыл ответный огонь. В момент поворота крейсера «Стремительный» осталась справа, за его кормой. Командир «Сметливого» капитан 2 ранга С.В.Кудрявцев, видя, что «Киров» с носа остаётся совершенно неприкрытым, вышел в голову крейсеру и держался на этом месте до конца боя. Первые же залпы 234-мм батареи легли между «Кировым» и «Стремительным», после чего снаряд упал справа за кормой крейсера.

На ЭМ поступило приказание увеличить ход. По финским данным, в этот момент было зафиксировано попадание в один из советских ЭМ, в результате чего на нём вспыхнул пожар (ЭМ поставили дымовую завесу, что и было принято финскими наблюдателями за попадание снаряда). В 10.59 батарея Руссарэ четырьмя орудиями открыла огонь на поражение. В ходе этого обстрела, как утверждают финские источники, было достигнуто ещё одно попадание — в крейсер. По нашим данным, все залпы батареи легли справа за кормой «Кирова» на расстоянии 60 м.

В 11.07 крейсер резко отвернул на левый борт, взяв курс 180°. В 11.10, после нескольких выстрелов с предельной дистанции, «Киров» прекратил огонь. Финская батарея также закончила стрельбу. С двумя ЭМ, шедшими в кильватер, «Киров» уходил курсом 140° на S-E и вскоре скрылся из вида. Крейсер успел выпустить по острову 35 фугасных снарядов главного калибра. Финские артиллеристы израсходовали в бою 15 (по нашим сведениям, 25) 234-мм снарядов.

На отходе от о. Руссарэ со «Сметливым» произошла небольшая заминка — от больших ходов сломался башмак параванов. Дело в том, что перед боем на ЭМ поступило с «Кирова» приказание убрать правый параван и идти с одним левым. Хотя тралящая часть правого паравана была взята на кнехт, выбрать слабинку не удавалось, и поэтому левый параван, не уравниваясь, всплыл и стал сильно бить по борту, что и привело к поломке. «Сметливый» сбавил ход и убрал левый параван.

В 11.47 советский отряд наткнулся на одиночный транспорт. «Сметливому» было приказано осмотреть судно. Выполняя приказ, командир ЭМ выяснил, что транспорт — немецкий, «Jutlands Gehrt», и отпустил его. В 12.00 поступило приказание командира ОЛС убрать параваны. «Стремительный» исполнил распоряжение без заминки, а вот на «Кирове» случилось происшествие — оборвалась цепь тележки паравана. В результате крейсер застопорил машины, после чего началась работа по выборке паравана. На протяжении целого часа, пока «Киров» оставался неподвижным, «Сметливый» и «Стремительный» обеспечивали его ПЛО, ходя кругами вокруг крейсера. Всё это время «Киров» представлял собой прекрасную мишень для неприятельских ПЛ.

В 13.23 все работы на крейсере были завершены, и отряд снова двинулся в путь. Остановив и допросив на обратном пути ещё несколько ТР, оказавшихся немецкими или эстонскими, ночью 2 декабря, в 3.15, «Киров» с ЭМ ошвартовались в Лиенае. Боевой поход завершился.

Первая же значительная набеговая операция ОЛС выявила столько недочётов в её подготовке и управлении кораблями, что их хватило бы на несколько походов.

Во-первых, отсутствовало предварительная разведка и траление района операции (оно даже не планировалось, хотя это можно было сделать — П.П.). По сути дела, только случайность спасла наши корабли от подрыва на финских минах (даже составители официальной истории войны на море не смогли не заметить, что этот набег мог стоить потери единственного на флоте крейсера).

Во-вторых, обнаружилась оперативнотактическая неграмотность не только командира крейсера, но и командира ОЛС: вместо того, чтобы бросить параван, командиры оставляли крейсер в неподвижном положении на целый час на виду у противника.

В-третьих, во время похода совершенно неудовлетворительно действовала сигнальная служба (семафорная связь) на «Кирове», из-за чего происходили недоразумения при согласовании действий кораблей. Например, передавались ошибочные приказы (обеспечить ЭМ «Сметливый» противоминную оборону крейсера в бою) или неграмотные распоряже-

ния (включить прожектор ночью — командир ОЛС был даже вынужден сделать запрос относительно «глупости с прожектором»)

Итоги боя с финской батареей оцениваются обеими сторонами совершенно по-разному. Например, советское командование посчитало положительным результатом операции то обстоятельство, что удалось установить «наличие батареи» и предельную дальность её стрельбы — 120 каб. Согласно нашим архивным данным и историческим трудам, никаких потерь ОЛС за время операции не понёс, а сами корабли не имели даже повреждений. Финские источники говорят об обратном: «Киров» получил одно попадание, в результате чего на нём было убито 17 и ранено 30 человек, а один из ЭМ также получил попадание и имел 3 убитых и 18 раненых. *

Операции 6 и 7 декабря

Замысел следующей операции** надводных кораблей флота возник уже не так спонтанно, как в первом случае. 4 декабря 1939 г. НКО СССР маршал К.Е.Ворошилов отдал приказ командующим ЛенВО и КБФ проработать вопрос возможности «высадки тактического десанта силой до одной дивизии» в районе Биёркэ и к западу от Выборга — между Выборгом и Фридрихсгамом (Коткой). В этот же день начальник ГМШ Л.М.Галлер направил ВС КБФ шифровку, где изложил свой план проведения этой операции.

Л.М.Галлер полагал целесообразным привлечь внимание противника к району Аспэ-Котка-Лупши, для чего потребовал провести силами старых ЭМ, СКР и катеров несколько коротких разведывательных набеговых операций, попутной целью которых будет являться изучение подходов к Н от маяка Сомерсе. Эти операции следовало согласовать со штурмовыми и легкобомбардировочными действиями ВВС флота.

5 декабря ВС КБФ утвердил план операции «по уничтожению береговой обороны о. Кильписаари». Задача для кораблей заключалась в подавлении батареи противника. Операцию планировалось провести в три этапа (1-й — разведка, 2-й — подавление и 3-й — уничтожение). Для начала решено было организовать лишь разведку боем. На выполнение этой задачи были выделены лидер «Минск», ЭМ «Карл Маркс» и «Володарский».

Разведывательные данные на операцию оказались недостоверными: так, считалось, что на о. Кильписаари находится действующая 152-мм батарея; на самом же деле четырёхорудийная 152-мм батарея на Кильписаари ещё не была оборудована и введена в строй финнами. Об остальных батареях противника в этом районе наши сведения носили крайне неточный характер.

* — Прим. ред. Эти цифры не имеют ничего общего с действительными, и, очевидно, были приведены финской стороной в целях пропаганды «успехов» своей береговой обороны.

** — Прим. ред. В статье автором использована оперативнотактическая терминология 1939-1940 гг.

В приказе на операцию было строго указано: ни кораблями, ни личным составом не рисковать. Замысел боя, по словам командира 3-го ДЭМ капитана 3 ранга И.Г.Святова, сводился к тому, чтобы корабли подошли к о. Кильписаари одновременно с трёх сторон и одновременно открыли бы огонь по предполагаемой батарее. Это делалось для того, чтобы финская батарея открыла ответную стрельбу и тем самым обнаружила бы себя. После этого её нужно было «давить тремя кораблями».

В 5.35 6 декабря отряд снялся с якоря и вышел из Кронштадта. Выйдя из битого льда (в районе маяка Толбухин), корабли поставили параваны и увеличили ход до 16 узлов. В 10.10 в районе о. Нарви «Минск» вышел из строя для досмотра ТР, оказавшегося немецким, а в 10.56 «Карл Маркс» также произвёл осмотр встретившегося немецкого ТР.

В 12.18 корабли получили «добро» на проведение операции и начали боевое маневрирование в направлении о. Кильписаари. «Володарский» зашёл с западной части острова, «Карл Маркс» — с восточной, а «Минск» осуществлял прикрытие ЭМ с С. По причине плохой видимости в этот день, ЭМ подошли к острову всего на 40-50 каб., что было запрещено штабом флота.

В 12.30 по Кильписаари начали вести огонь ЭМ, а в 12.43 — «Минск». За время стрельбы лидер израсходовал 16 снарядов калибра 130 мм, «Володарский» — 27 четырехдвойных, а «Карл Маркс» — всего три. Падения снарядов не наблюдались, т.к. остров был покрыт густым лесом. Противник огня по нашим кораблям не открывал, из чего был сделан вывод, что батареи на острове нет. В 13.05 видимость ухудшилась, и обстрел был прекращён. Выстроившись в кильватерную колонну, корабли направились в маневренную базу Ручьи.

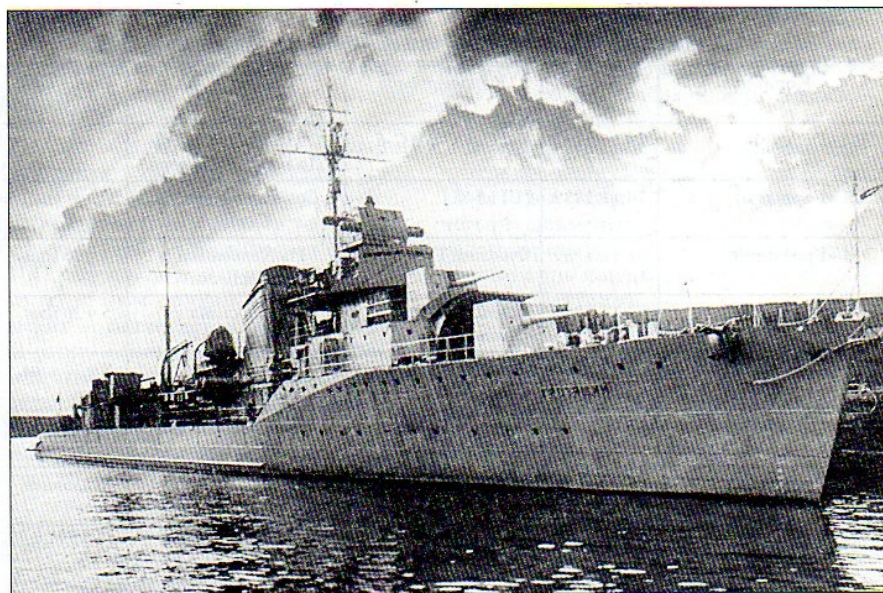
Поскольку цель операции не была достигнута, командование КБФ решило её повторить. В 12.00 7 декабря отряд в том же составе снялся с якоря и отправился к острову. На этот раз видимость была ещё хуже — от 2 до 10 каб., что ставило под вопрос само проведение операции.

В 15.27 советские корабли подошли к Кильписаари с Н на расстояние 7 каб. Из-за сильного тумана ЭМ не смогли открыть огонь по острову, к тому же через несколько минут был получен сигнал отмены операции. Как и в прошлый раз, противник огня не вёл — операция вновь оказалась безуспешной.

Таким образом, вопрос о наличии на Кильписаари 152-мм батареи остался для нас открытым.

Поддержка сухопутных войск

Пока лёгкие силы флота занимались разведывательными операциями, командование КБФ готовило и более значительные мероприятия.

ЭМ «Грозный»

На Карельском перешейке левофланговые части 7-й армии довольно быстро продвигались вперёд, и уже 9 декабря 123-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Бобошино-Пихкала-Кивиконря. При дальнейшем продвижении дивизия неизбежно попала под обстрел финских береговых батарей Биёрского укрепленного сектора и, в первую очередь, 254-мм батареи Сааренпя на о. Биёркэ. Чтобы ликвидировать эту тяжелую батарею, мешавшую действиям наших войск на приморском направлении, было решено предпринять совместную операцию эскадры и ВВС флота по уничтожению береговых батарей Сааренпя и Торсаари.

Прежде чем послать линкоры к о. Биёркэ для его обстрела, требовалось подготовить плацдарм. Поэтому было намечено провести силами 3-го ДЭМ и БТЩ разведывательное траление района южнее Биёркэ. Задачи распределили следующим образом: пока ТЩ и ЭМ 3-го дивизиона будут тралить плёс у Биёркских батарей, предназначенный для линкора лидер «Минск» будет обеспечивать их охранение. В том случае, если финская батарея Сааренпя начнёт стрельбу, лидеру следовало сковать её артиллерийским огнём.

В 13.50 8 декабря «Минск», «Карл Маркс», «Энгельс», «Ленин» и «Володарский», имея на борту командира 3-го ДЭМ капитана 3 ранга И.Г.Святова, вышли с рейда Колганпя для выполнения операции. Подойдя на 70 каб. к батарее Сааренпя, корабли стали ходить переменными курсами с параванами, установленными на глубину 10 м.

В 14.46 финская 10-двойная батарея открыла огонь. Два первых залпа легли перелётами, в четырех каб. от «Минска», и один — за его кормой. Поставив дымовые завесы, ЭМ стали отходить на С, делая противобатареинский зигзаг. Батарея обстреливала их до тех пор, пока они не вышли за пределы дистанции 125 каб. (до боя её дальность стрельбы считалась равной 110 каб. — П.П.).

В 14.51 с «Минска» в 8 каб. была замечена неприятельская ПЛ. Командир лидера капитан 3 ранга А.В.Волков командовал «Лево на борт», оставив подлодку (по финским данным, это была «Saukko») за кормой.

В 14.54 «Минск» открыл огонь фугасными снарядами из всех пяти орудий по финской батарее и был также обстрелян ею. Выпустив 14 снарядов, в 15.05 лидер закончил стрельбу. Через полчаса с лидера было сообщено семафором, что он вторично атакован ПЛ противника.

В 15.21 «Володарский», шедший зигзагом, также подвергся обстрелу финской батареи. Финский снаряд взорвался справа, на траверзе ЭМ, на расстоянии полкабельтова.

В 15.56 ЭМ снова пошли к батарее, одновременно производя разведывательное траление. В 16.23 финская батарея вновь открыла огонь, сделав три залпа. Снаряды упали с небольшим недолётом, но точно по целику, возле «Энгельса» и «Володарского». Прикрывшись дымовой завесой, ЭМ начали отход на С. Во время этой операции с промежутками в 5-10 минут сбрасывались глубинные бомбы.

В 16.57 весь отряд был уже возле о. Сейскаари, где корабли оказывали помощь севшему на мель ТР «Эльтон». Затем ЭМ получили приказание закончить операцию и идти за топливом в Главную базу. В 22.38 корабли стали на якорь в Усть-Рогатке.

Важным итогом этой операции явилось то, что удалось установить отсутствие мин заграждения у о. Кильписаари, уточнить место батареи Сааренпя и определить примерную дальность её стрельбы (135 каб., а не 110, как предполагалось).

На следующий день, 9 декабря, 3-му ДЭМ была поставлена задача продолжить разведку группы островов Кильписаари-Хаапасаари, а заодно произвести поиск замеченных накануне ПЛ противника на Сейскаарском и Восточно-Гог-

Таблица 1
 Действия отряда лёгких сил КБФ по конвоированию судов

Корабль	Дата	Конвоируемое судно	Маршрут	Время конвоирования
ЭМ «Гордый»	29.11.1939	ПЛ С-4, С-5 и С-6	От маяка Соммери До маяка Руускери	
ЭМ «Гордый»	30.11.1939	ПЛ М-81	От маяка Кери до Таллина	
ЭМ «Грозный»	02.12.1939	Финский ТР	Из Хельсинки в Палдиски	9 ч 55 мин.
ЭМ «Грозный»	02.12.1939	Немецкий ТР «Донау»	Из Таллина в Хельсинки	5 ч 20 мин.
ЭМ «Грозный»	03.12.1939	Немецкий ТР «Донау»		8 ч 30 мин.
ЭМ «Грозный»	03.12.1939	Немецкий ТР «Бранденбург»	Из Хельсинки в Таллин	
ЭМ «Грозный»	04.12.1939	Немецкий ТР «Донау»		8 ч 35 мин.
ЭМ «Гордый»	05.12.1939	Немецкий ТР «Донау»	Из Хельсинки в Таллин	21 ч 25 мин.
ЭМ «Грозный»	06.12.1939	ТР «Луначарский»	Из Таллина в Палдиски	
ЭМ «Сметливый»	07.12.1939	ТР «Казахстан»	В юго-западной части Балтийского моря	
ЭМ «Гневный»	07.12.1939	ТР «Луга»	От Таллина до банки Барабанова	12 ч
ЭМ «Гневный»	08.12.1939	ТР «Луга»	От банки Барабанова до Таллина	10 ч
ЭМ «Гневный»	08.12.1939	ТР «Луначарский»	От банки Барабанова до Таллина	15 ч 20 мин.
ЭМ «Грозный»	09.12.1939	ТР «Тобол»	От Таллина до Палдиски	3 ч 01 мин.
ЭМ «Грозный»	09.12.1939	ТР «Волголес»	Из Палдиски в Таллин	3 ч
ЭМ «Гордый»	10.12.1939	ПБ «Смолярный», ТР «Тобол», «Луначарский»	Из Таллина в Лиепаю	30 ч
ЭМ «Гневный»	13.12.1939	ТР ТР «И. Папанин» и «Казахстан»	Из Таллина в Кронштадт	12 ч 40 мин.
ЭМ «Гордый» и «Сметливый»	13.12.1939	Ледокол «Ермак»	Из Лиепаи в Таллин	25 ч
ЭМ «Сметливый»	15.12.1939	Ледокол «Ермак»	Из Таллина в Кронштадт	12 ч 40 мин.
ЭМ «Стремительный»	18.12.1939	ТР «Луначарский» и «Тобол»	Из Лиепаи в Таллин	28 ч 40 мин.
ЭМ «Сметливый»	21.12.1939	СС «Коммуна»	Из Кронштадта в Таллин	103 ч
ЭМ «Стремительный»	24.12.1939	ТР «Тобол», «Луначарский», «2-я Пятилетка»	Из Таллина в Кронштадт	19 ч
ЭМ «Гордый»	26- 29.12.1939	ТР «Луга»	Из Палдиски в Керды, от Керды в Кихельконну	18 ч 30 мин.
ЭМ «Гневный»	23.01.1940	Теплоход «Сталин»	Балтийское море	76 ч
ЭМ «Стремительный»	23.01.1940	Теплоход «Сталин»	Балтийское море	58 ч

ландском плёсах. В 8.20 «Володарский» (флагманский), «Энгельс», «Артём» и «Ленин» снялись с якоря. Видимость была средняя, ветер — N, 4 балла. В 9.15 на кораблях сыграли боевую тревогу, подали боезапас и установили готовность №2.

Около 10.00 корабли поставили параваны, встали в кильватер «Володарскому» и пошли 12-узловым ходом, спустя 30

минут прибыв в точку развёртывания, и легли на курс 306°.

В 11.25 корабли начали производить глубинное бомбометание в районе Средней банки, но уже через три минуты подверглись обстрелу 254-мм батареями Сааренпя. С дистанции 105-110 каб. финские артиллеристы открыли огонь по головному ЭМ. Первый же залп неприятельской батареи дал накрытие. Всего против-

ником было выпущено девять 10-дюймовых снарядов в трех залпах. Снаряды упали с недолётами или перелётами, причём их рассеивание, судя по всплескам, было значительным. Командир «Володарского» капитан 3 ранга А.В.Кручёных отметил, что стрельба финнами велась «гораздо лучше, чем 8 декабря 1939 г.». Несмотря на обстрел, наши ЭМ продолжали свою работу.

В 11.50 корабли несколько отвлеклись от выполнения задачи, т.к. заметили неизвестный ТР. Подойдя и сделав запрос, выяснили, что судно — немецкое. Его отпустили и продолжили сбрасывать глубинные бомбы в районе о. Лавенсаари.

В 14.00 на кораблях сыграли боевую тревогу, а спустя еще три минуты они открыли огонь по о. Кильписаари. Стрельба велась недолго — около 10 минут (с перерывом). Как и в прошлых случаях, противник не стал отвечать. В 14.15 с «Володарского» поступило приказание прекратить огонь и приступить к поиску ПЛ противника. Вплоть до наступления темноты ЭМ искали финские лодки, но без какого-либо успеха.

В 15.08 с «Володарского» была получена радиограмма: «Идти в точку rendez-vous». Спустя час корабли пришли в точку, расположенную в двух милях к S от маяка Соммери, выстроились в строй кильватера и направились в Главную базу. Головным шёл «Володарский», за ним — «Артём», «Энгельс» и «Ленин». В 20.40 операция благополучно завершилась.

Против береговых батарей

Вечером 10 декабря 1939 г. ВС КБФ приказал повторить операцию по разрушению береговых батарей Сааренпя и Торсаари. Для решения поставленной задачи В.Ф.Трибуц разрешил одновременно использовать «два линкора, ЭМ «Стерегущий» и дивизион канлодок». Но прежде, чем пустить в ход главные силы, решили провести разведку боем финской береговой обороны на о. Бьеркэ.

С этой целью 12 декабря 1939 г. ВС флота поручил лидерам «Минск» и «Ленинград», а также «Стерегущему», обстрелять батарею Сааренпя. Корабли должны были отвлечь береговые батареи противника от наших ЭМ 3-го дивизиона и канонерских лодок, поддерживавших левый фланг 7-й армии в районе Сейвяста, а кроме того, «уточнить боем местонахождение батарей». Входить в зону обстрела 10-дюймовой батареи лидерам было запрещено.

В 14.00 «Артём» и «Карл Маркс» под брeid-вымпелом капитана 3 ранга И.Г.Святова вышли из Главной базы. Их задачей являлось подавление огневых точек финнов на м. Кюренпиени и в районе д. Муурила. Движение кораблей к району обстрела шло крайне медленно, т.к. затруднялось наличием сплошного льда толщиной до 20 см. В 18.20, подойдя к м. Сейвяста, ЭМ застопорили машины, а на ночь отошли к м. Иониниemi.

Ночью было получено приказание начать обстрел целей с 11.00 следующего дня.

В 6.25 13 декабря отряд в составе лидеров «Ленинград» и «Минск» и ЭМ «Стерегиущий» под командованием капитана 2 ранга В.М.Нарыкова снялся с якоря. Выход из гавани и переход до кромки льда был выполнен без помощи ледоколов. В 10 ч 45 мин., находясь в 55 каб. от о. Сейскаари отряд разделился: «Ленинград» лёг на курсе 329°, а «Минск» и «Стерегиущий» повернули на курс 359°. На кораблях была сыграна боевая тревога и согревающими выстрелами прогреты орудия. Видимость до цели — о. Биёркэ, в этот момент составляла ок. 130 каб. В 11.00 «Минск» и «Стерегиущий» с дистанции 115 каб. открыли огонь по батарее Сааренпя, через пять минут к ним присоединился и «Ленинград». Финская батарея открыла ответную стрельбу по нашим кораблям лишь в 11.18.

Первоначально финны сосредоточили огонь на «Минске», сделав по нему четыре четырехорудийных залпа. Первые два дали накрытие, без прямых попаданий, осколки снарядов 3-го залпа упали на палубу лидера, не причинив ему вреда, а четвёртый лёг с недолётом, за кормой. Поставив дымовую завесу, лидер на 37-узловом ходу поспешил выйти из-под обстрела.

«Стерегиущий» вышел вперёд, прикрыв «Минск» своей дымзавесой, и, продолжая стрелять по батарее, последовал за лидером. В 11.23 батарея временно прекратила стрельбу. В 11.32 финны перенесли огонь на «Ленинград» и уже третьим залпом достигли накрытия.

Всего противник успел сделать по лидеру 20 залпов, шесть из которых легли чистым и четыре — перелётными и недолётными накрытиями. Падение снарядов было зафиксировано в диапазоне 30-100 м от борта корабля. Часть осколков упала на палубу и надстройки лидера, но жертв, к счастью, не оказалось.

Дав ход 34 узла и поставил дымзавесу, ведя огонь из кормовых орудий, «Ленинград» стал уходить на S артиллерийским зигзагом. В 11.39 в 10-12 м от кормы лидера были замечены следы двух торпед.*

В 11.49, пробыв под обстрелом 16 минут, «Ленинград» вышел из-под огня и прекратил обстрел.

Тем временем финская батарея возобновила стрельбу по «Минску», который в 11.54 лёг на боевой курс 84°, а через четыре минуты вместе со «Стерегиущим» открыл огонь. Поскольку наши корабли находились вне радиуса поражения её орудий, все залпы батареи Сааренпя падали с недолётами. В 12.32 «Минск» прекратил стрельбу. Затем лидеры выстроились в кильватер и пошли курсом на East.

Ввиду полного израсходования запланированного боезапаса операция была завершена, и в 15.27 корабли вошли на Большой Кронштадтский рейд.

За время боя потерь в личном составе и повреждений не было. Стреляя по Сааренпя, «Минск» израсходовал 59 фугасных снарядов калибра 130 мм, «Ленинград» — 78, а «Стерегиущий» — 45.

Положительным моментом операции можно считать то, что «Ленинград», стрелявший по месту старой русской 10-дюймовой батареи (где у финнов теперь стояла двухорудийная 6-дюймовая батарея — П.П.), случайно попал прямо в щит одного из 152-мм орудий, что вынудило финских артиллеристов открыть ответный огонь основной 254-мм батареей. Тем самым по вспышкам выстрелов было определено её приблизительное местонахождение. На основе пеленгования и зрительных наблюдений командир отряда сделал следующий важный вывод: батарея Сааренпя, определённая как четырехорудийная, расположена в нескольких блоках, по одному орудию в каждом, с разномсом друг от друга на 3-4 каб. И хотя этот вывод не полностью соответствовал действительности, общее расположение орудий было определено правильно. Было также установлено, что батарея имеет дальность стрельбы 135 каб.

Обстрел Муурилла

Пока лидеры отвлекали внимание 254-мм батареей, ЭМ 3-го дивизиона провели обстрел огневых точек в районе д. Муурилла. В 10.50 минут корабли пришли на позицию, развернулись бортом к финскому берегу, а в 10.58 «Карл Маркс» с дистанции 65 каб. открыл огонь по огневой точке противника на м. Кюрениеме. Через полчаса начал стрельбу и «Артём». Для корректировки артиллерийского огня была налажена радиосвязь с армейскими частями и НП на берегу. В 13.30 от НШ эскадры была получена радиограмма: «Стреляли в цель на “Отлично”, остаётся здесь до особого распоряжения».

По приказанию командования Карельского укрепленного района ЭМ перенесли огонь на финские укрепления в д. Муурилла и обстреливали их до 14.45. В это время с берега была получена радиограмма с просьбой обстрела Муурилла. Оставив «Артём» на месте, «Карл Маркс» дал ход (до этого корабли вели огонь с застопоренными машинами), прошёл под самым берегом, на расстоянии 50 каб. и в 15.00 открыл огонь.

Находясь близко к берегу, корабли наблюдали падения залпов с канонерских лодок «Сестрорецк» и «Кронштадт», которые стреляли с большими недолётами. По радио канонеркам было указано о падении их залпов, после чего они прекратили огонь.

В 15.20 «Карл Маркс» вызвал к себе «Артём», который спустя 10 минут присоединился к обстрелу Муурилла. Около 16 часов стемнело, видимость ухудшилась, и в 16.05 ЭМ прекратили огонь.

Первоначально корабли отошли к плавающему маяку «Ленинград», но вскоре снялись оттуда и направились в Главную базу, в 2.00 14 декабря ошвартовавшись у Усть-Рогатки.

В ходе операции было истратчено значительное количество боезапаса: «Карл Маркс» выпустил 147, а «Артём» — 157 четырехдюймовых фугасных снарядов. В целом стрельба 3-го ДЭМ оказала немалую помощь нашим сухопутным частям в районе Муурилла.

Разведывательная операция 14 декабря

14 декабря 1939 г. командование КБФ провело в устье Финского залива разведывательную операцию. Основной её целью являлось «выявление системы береговой обороны противника в районе Утэ». Имевшиеся разведанные говорили о том, что на Утэ находится четырехорудийная 152-мм батарея «старой установки» с дальностью стрельбы 37 каб. Теперь эти сведения требовалось проверить. Планируя эту операцию, никто из командиров не догадывался, что о. Утэ, помимо прочего, прикрыт минными заграждениями (50 мин).

Для проведения этой операции были выделены «Грозный» и «Гневный» из состава 2-го ДЭМ, базировавшегося в Таллине, а также девять самолётов МБР-2 (фактически приняли участие только шесть машин — П.П.) 10-й авиабригады, базировавшейся в районе Палдиски. На подготовку к бою были отведены два дня, в течение которых были проведены групповое управление и тренировка в радиосвязи самолётов 10-й авиабригады с ЭМ.

В 5.30 14 декабря «Гневный» и «Грозный» под флагом зам. командующего КБФ капитана 1 ранга В.А.Алафузова начали выходить из гавани Таллина. Переход к Утэ совершался на 24-узловом ходу, с параванами, при сильном снегопаде.

Из-за плохой видимости в тот день подойти к Утэ не удалось. С дистанции 180 каб. ЭМ увидели башню маяка на о.Лильхару, которая затем была потеряна из виду. На подходах к Лильхару корабли подверглись атаке финского самолёта-разведчика, но сразу же открыли по нему зенитный огонь из крупнокалиберных пулемётов.

Финские наблюдатели на о. Утэ в 11.00 по местному времени заметили цель — «два советских ЭМ класса “Г”», шедших в кильватерном строю».

Командир отряда предполагал, что находится примерно в 100 каб. от о. Утэ и в 65 каб. от о. Лильхару. В 12.07 (по финскому времени — 11.07), когда ЭМ на 16-узловом ходу легли на боевой курс 270°, финская двухорудийная 152-мм батарея капитана П.Цедерберга, находившаяся на маленьком островке Лильхару, открыла огонь по советским кораблям. Первый же её залп лёг недолётом от «Грозного» в 6-7 каб., точно по целику.

* — По мнению В.М.Нарыкова, торпеды были выпущены ТКА противника, обнаруженным незадолго до этого к N-E от лидера. Но если принять во внимание то обстоятельство, что финские ТКА в тот день в боевых действиях не участвовали, скорее всего, выпущенные торпеды принадлежали находившейся в этом районе ПЛ «Saukko».

Таблица 2

Действия отряда лёгких сил КБФ по досмотру судов

Корабль	Дата	Досматриваемое судно	Район	Действия
ЭМ «Гордый»	28.10.1939	Эстонский ТР	Восточно-Суурсаарский плёс	Опрошен
ЭМ «Гордый»	09.11.1939	Германский ТР	Ш=60°07' Д=27°34'	Опрошен
ЭМ «Гордый»	09.11.1939	Германский ТР	Ш=60°02' Д=27°14'	Опрошен
ЭМ «Гордый»	23.11.1939	Финское ГИСУ «Суурсаари», на буксире – баржа «Воламо»	Ш=60°09' Д=27°14'	Опрошен
ЭМ «Гордый»	28.11.1939	Германский ТР	Ш=60°00' Д=27°28'	Опрошен
ЭМ «Гордый»	29.11.1939	Финское ГИСУ «Суурсаари», на буксире – баржа «Воламо»	Ш=60°08' Д=27°40'	Осмотрен высаженной призовой командой
ЭМ «Грозный»	30.11.1939	Финский ТР «Айва»	Найссаар – Аэгна	Осмотрен призовой командой и отведён в Палдиски
ЭМ «Сметливый»	30.11.1939	Германские ТР «Иония» и «Нона-Сотег»	Район Осмуссаара	Опрошены
ЭМ «Сметливый»	30.11.1939	Германский ТР «Илона-Симерс»	Ш=58°47' Д=21°35'	Опрошен
ЭМ «Сметливый»	01.12.1939	Германский ТР «Отлайдсхорн»	Район Осмуссаара	Опрошен
ЭМ «Сметливый»	01.12.1939	Германский ТР «Ютланде Герт»	Район Ханко	Опрошен
КРЛ «Киров»	01.12.1939	Германский ТР (ожидал лоцмана)	Маяк Хийумаа – Мадал	Осмотрен призовой командой
КРЛ «Киров»	01.12.1939	Эстонский ТР	К западу от острова Хийумаа	Осмотрен призовой командой
ЭМ «Грозный»	02.12.1939	Германский ТР	Таллин – Мадол	Опрошен
ЭМ «Гордый»	05.12.1939	Германский ТР	Меридиан 25°-27°	Опрошен
ЭМ «Гордый»	05.12.1939	Германский ТР	Меридиан 25°-27°	Опрошен
ЭМ «Гордый»	05.12.1939	Германский ТР	Меридиан 25°-27°	ТР не ответил на запрос
ЭМ «Гордый»	11.12.1939	Германский ТР	Западный Суурсаарский плёс	ТР не ответил на запрос
ЭМ «Грозный»	12.12.1939	Германский ТР	Район Кюри	Опрошен
ЭМ «Гордый»	20.12.1939	Германский ТР	Ш=58°58' Д=20°19'	Опрошен
ЭМ «Гордый»	20.12.1939	Германский ТР «Сегтан-Занвегд»	Ш=59°03' Д=20°25'	Осмотрен призовой командой
ЭМ «Гордый»	21.12.1939	Германский ТР «Брикенфельс»	На 30 каб. к N от банки Глотова	Опрошен
ЭМ «Гордый»	24.12.1939	Латвийский ТР	Ш=58°26' Д=19°59'	Опрошен
ЭМ «Грозный»	25.12.1939	Германский ТР	Район маяка Богшер	Опрошен и обстрелян
ЭМ «Сметливый»	26.12.1939	Шведский ТР	Параллель Ирбенского пролива	Опрошен
ЭМ «Стерегущий»	04.01.1940	Германский ТР	Район маяка Ристна	Опрошен
ЭМ «Стерегущий»	05.01.1940	Эстонский ТР	Район Осмуссаара	Опрошен
ЭМ «Сметливый»	06.01.1940	Эстонский пассажирский пароход	Район Ристны	Опрошен
ЭМ «Гордый»	06.01.1940	Латвийский ТР	Район Готска-Санден	Опрошен
ЭМ «Гордый»	06.01.1940	Буксир «Сигнал»	Район Хийумаа	Опрошен
ЭМ «Грозный»	08.01.1940	Германский ТР	Район Осмуссаара	Опрошен и обстрелян
ЭМ «Грозный»	08.01.1940	Германский ТР	Район Осмуссаара	Опрошен
ЭМ «Грозный»	09.01.1940	Германский ТР	Район Тахкуны	Опрошен

Окончание табл.2 см. на стр.15

Советские корабли увеличили ход до 28 узлов и уже через минуту начали ответную стрельбу. «Грозный» по причине плохой организации БЧ-2 (командир БЧ лейтенант Казанков и 19 человек из её состава были больны) смог произвести только четыре выстрела, причём стреляло только орудие №4. В то же время «Гневный» вёл огонь по батарее непрерывно, израсходовав в общей сложности 15 130-мм фугасных снарядов. По нашим данным, было зарегистрировано попадание в бруствер финской батареи, после которого одно из орудий противника перестало стрелять. Отсюда был сделан вывод, что это орудие было повреждено. В 12.14 наши корабли закончили бой.

В ходе боя о. Лильхару подвергся также бомбардировке гидросамолётами МБР-2. Над островом самолёты были безуспешно обстреляны зенитной артиллерией противника, а также атакованы финским истребителем Bristol "Bulldog".

Финская батарея произвела по советским кораблям 8 двухорудийных залпов, стреляя, в основном, по головному «Грозному». Все её снаряды упали влево от ЭМ, с небольшими недолётами. Один из последних финских залпов попал в самую струю «Грозного» — между ним и «Гневным». По сведениям финских наблюдателей, во время отхода советских кораблей на одном из них произошёл сильный взрыв — в результате финны решили, что один из советских ЭМ уничтожен (!) огнём батареи. Наши источники ничего не говорят о каких-либо повреждениях ЭМ.

Положительным итогом этой операции, по мнению НИШ зам. командующего КБФ капитана 2 ранга С.Г.Кучерова, стало «выявление неизвестной до этого батареи на о. Лильхару», а также составление кроков острова с нанесением места батареи. Особо было отмечено хорошее взаимодействие самолётов 10-й авиабригады с кораблями 2-го ДЭМ, явившееся результатом тщательной тренировки. К недостаткам в действиях ЭМ была отмечена «очень слабая» подготовка БЧ-2 «Грозного».

Стоит задуматься, а такой ли уж необходимой была эта операция в тот момент? Ведь данные о батарее можно было добыть путём аэрофоторазведки, не рискуя ни кораблями, ни личным составом.

Разведывательно-набеговая операция 15 декабря

Ещё 13 декабря у НКВМФ адмирала Н.Г.Кузнецова созрела мысль о проведении «разведывательной операции подходов к Питкопаас». Для отвлечения внимания противника от наших кораблей, производящих разведку, он приказал организовать «демонстративный налёт на корабли и батареи в районе Аспэ-Котка».

Исполняя приказ Наркома, ВС КБФ уже 14 декабря утвердил план разведывательно-набеговой операции. Для её

проведения были назначены следующие силы: для разведки района Питкопаас — лидер «Минск», ЭМ «Стерегущий», два БТЩ и два катера типа МО под общим командованием капитана 2 ранга В.М.Нарыкова, а для демонстративных действий в районе Котки — «Гневный», «Карл Маркс» и «Энгельс», два БТЩ и два СКА под командованием капитана 3 ранга И.Г.Святова.

Знания командования КБФ относительно финской береговой обороны и минных заграждений в указанных районах были настолько поверхностными (имелись предположения о местонахождении батарей противника на о. Кильписаари и Пуккио, о других же вражеских батареях и минных полях вообще ничего не знали), что было ясно: кораблям в очередной раз придётся на себе выяснять наличие и калибр батарей, подвергаясь тем самым неразумному риску. Но делать было нечего, поскольку морская разведка всё равно не могла сообщить ничего вразумительного, а данные надо было каким-то образом добывать.

В 6.00 15 декабря 1939 г. отряд в составе лидера «Минск» и ЭМ «Стерегущий» вышел из Кронштадта. За кромкой льда к ним присоединились БТЩ «Заряд» и «Гафель», которые были поставлены в голову отряда для несения ПЛО. В 10.15 БТЩ отделились от отряда и направились к району траления, где предполагалась высадка наших войск. Затем к отряду подошли два катера МО-4, сразу же вступившие в противолодочное охранение.

В 11.56 корабли легли на боевой курс и прогрели орудия. Остров Пуккио в тот момент просматривался хорошо, но 8-дюймовой батарее не было видно. В 12.00 «Минск» с дистанции 115 каб. открыл огонь по предполагаемому месту финской батареи, но последняя не отвечала, и лидер был вынужден прекратить стрельбу. Корабли пошли противолодочным зигзагом. В 12.19, приблизившись к о. Пуккио на дистанцию 110 каб., отряд вновь лёг на боевой курс, после чего «Минск» произвёл два залпа. 203-мм батарея противника упорно молчала. Постоянно маневрируя, в 12.55 отряд снова подошёл к острову и начал стрельбу. Стреляли одновременно «Минск» и «Стерегущий».

Наконец, в 13.05 батарея Пуккио открыла огонь по лидеру. Первый её залп лёг перелётным накрытием, а три последующих — с недолётом. «Минск» и «Стерегущий» стали отходить на S-E, прикрывшись дымовой завесой. Спустя 20 минут «Минск» вновь вышел на боевой курс и возобновил огонь по батарее. Финны сделали три залпа из 203-мм орудий, но все они упали с недолётами.

Тем временем в районе нахождения батареи противника был замечен пожар. В 13.32 корабли основного отряда отошли на S. Операция была завершена.

С БТЩ доложили, что мин в этом районе не обнаружено, после чего они были отпущены в маневренную базу Пейпия. К 15.00 «Минск» и «Стерегу-

Корабль	Дата	Осматриваемое судно	Район	Действия
ЭМ «Сметливый»	11.01.1940	Эстонский ТР	Район Осмуссаара	Опрошен
ЭМ «Сметливый»	12.01.1940	Эстонский ТР «Вега»	Район Ристны (запретная зона)	Обстрелян и отведён в Палдиски
ЭМ «Сметливый»	12.01.1940	Германский ТР	Параллель Ирбенского пролива	Опрошен
ЭМ «Стерегущий»	12.01.1940	Германский ТР «Рвициг»	Район Ристны	Опрошен
ЭМ «Стерегущий»	13.01.1940	2 германских и 1 латвийский ТР	район Осмуссаара	Опрошены
ЛД «Ленинград»	15.01.1940	Германский ТР «Ласберг»	Район острова Хийумаа	Опрошен и обстрелян
ЭМ «Грозный»	17.01.1940	2 немецких ТР	Район маяка Тахкуна	Опрошены
ЛД «Ленинград»	17.01.1940	Германский ТР «Геер»	Район острова Хийумаа	Опрошен и обстрелян

ций» вошли в бухту о. Лавенсаари и стали на якорь.

Важным итогом этой операции, как считал В.М.Нарыков, являлось то, что на о. Пуккио удалось засечь двухорудийную 203-мм батарею с дальностью ведения огня 115 каб., а также то, что в этом районе была обнаружена неизвестная ранее шестидюймовая батарея (вероятно, речь

идёт о трёхорудийной 152-мм батарее на о. Мустамаа — П.П.) с дальностью стрельбы 80-90 каб. Таким образом, представления командования КБФ о береговой обороне финнов в этом районе несколько уточнились, хотя в них остались большие пробелы.

В то же время по результатам тральной разведки был сделан ложный вывод,

Таблица 3

Расход артиллерийского боезапаса кораблями Отряда лёгких сил за время боевых действий

Корабль	Дата	Калибр	Кол-во боезапаса	Цель
КРЛ «Киров»	01.12.1939	180 мм	35	ББ Руссарэ
ЛД «Ленинград»	30.11.1939	130 мм	72	о.Сейксаари
	13.12.1939	130 мм	78	ББ Сааренпя
	13.12.1939	45 мм	4	Финский самолёт
	13.12.1939	76,2 мм	2	Финский самолёт
ЛД «Минск»	06.12.1939	130 мм	16	ББ Кильписаари
	08.12.1939	130 мм	13	ББ Сааренпя
	13.12.1939	130 мм	59	ББ Сааренпя
	14.12.1939	130 мм	2	ББ Сааренпя
	15.12.1939	130 мм	37	ББ Пуккио
	18.12.1939	130 мм	143	ББ Сааренпя
ЭМ «Гневный»	14.12.1939	130 мм	15	ББ Лильхару
	14.12.1939	76,2 мм	1	Финский самолёт
	14.12.1939	12,7 мм	23	Финский самолёт
	15.12.1939	130 мм	19	ББ Кирккомансаари
	15.12.1939	76,2 мм	3	Финский самолёт
	15.12.1939	45 мм	22	Финский самолёт
ЭМ «Грозный»	14.12.1939	130 мм	4	ББ Лильхару
	18.12.1939	130 мм	7	о.Тийскери
	25.12.1939	130 мм	8	Германский ТР (не ответил на запрос)
ЭМ «Стерегущий»	30.11.1939	130 мм	16	Остров Лавенсаари
	13.12.1939	130 мм	45	ББ Сааренпя
	14.12.1939	130 мм	16	ББ Торсаари
	15.12.1939	130 мм	46	ББ Пуккио
	18.12.1939	130 мм	99	ББ Сааренпя
ЭМ «Сметливый»	21.12.1939	12,7 мм	44	Самолёт СССР (не дал опознавательных)

приятельский пост СНиС, что и требовалось проверить.

Для выполнения этой задачи были выделены два корабля базировавшегося на Таллин 2-го ДЭМ — «Гордый» и «Грозный». Роли между ними были распределены следующим образом: «Грозный» должен был произвести обстрел маяка Дигшер на Тийскери, а «Гордый» — обеспечить ПЛО и ПВО «Грозного».

В 10.15 18 декабря «Гордый» подошёл к точке randevу с «стертшипом» и обменялся с ним опознавательными. «Грозный» вступил в кильватер «Гордому», после чего оба ЭМ поставили параваны. В 12.06 «Грозный» открыл огонь по о.Тийскери, произведя за 8 минут четыре четырёхорудийных залпа. На этот раз артиллеристы «Грозного» работали чётко и слаженно: разрывы прозвучали одновременно и в одной точке острова.

Никаких ответных действий со стороны финнов предпринято не было, поэтому в 12.14 «Грозный» прекратил стрельбу. «Гордый», обеспечивая ПЛО, сбросил пять глубинных бомб. Закончив бой, ЭМ легли на курс 105°, дали ход 16 узлов и приступили к дальнейшему несению дозорной службы. Как отметил позже НШ КБФ, в ходе операции «людей на острове не выявили».

Вторая разведывательно-набеговая операция логически вытекала из тех, что проводились лёгкими силами флота в островном районе Асп-Котка 6-7 и 15 декабря. «Володарскому» и «Энгельсу» была поставлена задача произвести обстрел оборонных объектов противника на о. Хаапасаари и Кильписаари.

В 8.30 20 декабря «Володарский» и «Энгельс», имея на борту командира 3-го ДЭМ, вышли из Кронштадта. С утра началась сильная пурга, закончившаяся к моменту начала боя. На подходе к острову «Энгельс» подскёл правым параваном две мины, но из-за большой волны расстрелять их не удалось. Мины относились к минному полю №7, на котором наши корабли уже маневрировали 15 декабря. Далее ЭМ разделились: «Энгельс» получил приказ обстрелять о. Хаапасаари, а «Володарский» — о. Кильписаари.

В 14.36 «Володарский» открыл огонь по Кильписаари. Как и в прошлых случаях, финская береговая батарея на острове молчала. Но в 15.15 десятидюймовая батарея Кирккомансаари открыла огонь по «Энгельсу» — снаряд разорвался всего лишь в кабельтове от ЭМ, который прекратил огонь, увеличил ход до 20 узлов и прикрылся дымовой завесой. Затем финны перенесли огонь и на «Володарский». Неприятельские залпы падали в непосредственной близости от кораблей — в 1-1,5 каб.

В 15.27 «Энгельс» возобновил стрельбу по Хаапасаари. Вражеская батарея Кирккомансаари продолжала обстреливать советские корабли. Разрывы снарядов были замечены в 5 каб. впереди по курсу «Володарского». Командиры не стали рисковать своими кораблями, и в 15.40 в кильватерном строю ЭМ начали отход от островов.

Напряжённость боевой работы Отряда лёгких сил КБФ с 30.11.1939 г. по 1.02.1940 г.

Корабль	Пройденные мили	Ходовые часы	Примечания
КРЛ «Киров»	340	.	По другим данным — 369 миль
ЛД «Ленинград»	2067,1	205	До 01.01.1940 г. — 431 миль
ЭМ «Смегливый»	2502,5	189	До 01.01.1940 г. — 1839 миль
ЭМ «Стерегущий»	2250,7	185,5	До 01.01.1940 г. — 1828 миль
ЭМ «Стремительный»	1019	.	В январе 1940 г. ЭМ не участвовал в боевых действиях
ЛД «Минск»	2720,2	224,3	До 01.01.1940 г. — 1839 миль
ЭМ «Гордый»	3331	268,8	До 01.01.1940 г. — 2489 миль
ЭМ «Гневный»	4286,7	347,1	До 01.01.1940 г. — 2715 миль
ЭМ «Грозный»	4289	368	До 01.01.1940 г. — 2761 миль

На следующий день, 21 декабря, операция по разведке Аспинского узла обороны была продолжена. В 16.20 «Володарский» открыл стрельбу по о. Кильписаари, а через 10 минут переключился на Хаапасаари. Тем временем, произведя один четырёхорудийный залп по о. Кильписаари с дистанции 65 каб., «Энгельс» также перенёс огонь на о. Хаапасаари.

Финны в этот день ответного огня вообще не открывали, поэтому сказать что-либо определённое о результатах своих действий командиры ЭМ не могли. Обстрел продолжался в общей сложности 20 минут, после чего в 16.45 корабли повернули на обратный курс 90° и пошли в Лужскую губу.

За два дня операции «Володарский» израсходовал 80, а «Энгельс» — 52 фугасных 102-мм снарядов. Весь боезапас был потрачен впустую — никаких повреждений финские береговые батареи не получили (да и не могли получить, т.к. огонь вёлся почти наугад, без корректировки).

Грандиозный замысел

Едва завершилась «эпопея» с безрезультатными обстрелами батарей противника в Финском заливе, как командование флота вновь приняло решение о проведении новых операций по уничтожению финской береговой обороны, причём в том районе, где однажды наши корабли уже потерпели неудачу. Казалось бы, наученные горьким опытом безуспешного противоборства кораблей с берегом флотоводцы должны были, наконец, сообразить, что это — крайне рискованная и, главное, бесполезная затея.

Тем не менее, 4 января 1940 г. ВС КБФ утвердил план «операции по уничтожению батареи о. Руссарэ». Крейсер «Киров» и два лидера в охранении четырёх новых ЭМ должны были путём обстрела произвести огневую разведку батареи Руссарэ, а бомбардировщики (45 СБ) — нанести массированный удар по батарее, ориентируясь по вспышкам её орудий. Таким образом, новая операция задумывалась как совместная.

Поскольку основной ударной силой в этой операции выступал ОЛС, базировавшийся в Лиепае, командование ею было поручено зам. командующего КБФ В.А.Алафузову. Он решил расширить состав привлекаемых к операции сил: кроме «Кирова» и обонх лидеров он подключил к ней все три ДЭМ. Чтобы набрать необходимое количество бомбардировщиков, было решено привлечь к участию в операции самолёты из двух авиабригад — 10-й, флотской, и 71-й, армейской (входила в т.н. «Авиагруппу Кравченко», базировавшуюся в Эстонии — П.П.).

Зам. командующего КБФ несколько изменил задачи отряда: корабли должны были провести не просто огневую разведку, а «уничтожить артиллерийским огнём 254-мм батарею и подавить зенитные». Большое внимание на этот раз уделялось организации ПВО и ПЛО крейсера, на котором предполагалось устроить ФКП.

Единственной сложностью, как считал В.А.Алафузов, было определение точного местонахождения неприятельской батареи на о. Руссарэ. С момента первого боя ВВС провели аэрофотосъёмку острова, но разобраться в том, где находятся

Напряжённость боевой работы 3-го дивизиона эсминцев с 30.11.1939 г. по 1.02.1940 г.

Корабль	Пройденные мили	Ходовые часы
ЭМ «Карл Маркс»	1863	183
ЭМ «Энгельс»	2904	422
ЭМ «Артём»	2418	240
ЭМ «Володарский»	3548	298
ЭМ «Ленин»	Данных не имеется	

Таблица 6

настоящие орудийные позиции, а где ложные, так и не смогли. Поэтому В.А.Алафузов попросил НШ флота, чтобы тот приказал опытному дешифровщику изучить фотоснимки и сообщить результаты экспертизы.

Едва начав разработку новой операции, командование флота решило не останавливаться на достигнутом: уже 5 января ВС КБФ составил "План набегово-заградительной операции". Идея, изложенная в плане, была способна поразить воображение: командование задумало нанести сильный удар по судоходству противника в недоступных для нас районах, а именно — обстрелять и уничтожить "портовые сооружения, транспорты и ледоколы" во всех крупных финских портах Ботнического залива — Раумо, Пори, Кристина, Каскинен и Вааза.

Основные силы для осуществления операции были определены: четыре новых ЭМ, столько же старых кораблей 3-го ДЭМ, 20 бомбардировщиков СБ и эскадрилья ДБ-3; в обеспечении — крейсер «Киров», два лидера, один новый ЭМ и «Ленин», дивизион СКР и дивизион БТЩ.

Поскольку ранее задуманная операция по обстрелу Руссарэ теперь уже казалась слишком "мелкой", её решили "вставить" в новый план.

Проведение новой операции виделось следующим образом. За день до начала операции «Грозный» должен был проинформировать обстрел 152-мм береговой батареи на о. Утэ (местонахождение которой, как и прежде, не было известно — П.П.), а на следующий день то же самое предельвали «Киров» и «Грозный». Одновременно оба лидера должны были обстрелять батарею Руссарэ (это вместо всего ОЛС! — П.П.).

Ну, а дальше разворачивается поистине впечатляющая картина: прорыв через Южный Кваркен осуществляется совместно всеми ЭМ (8 ед.), после чего 3-й ДЭМ сразу направляется к портам Раумо и Пори, где он делится на две группы (по два корабля), каждая из которых производит обстрел одного из портов и минировать подходы к нему. После этого дивизион самостоятельно уходит в базу. А в это время дивизион ЭМ типа «Гневный» продолжает идти курсом N, по направлению к Ваазе. По пути от дивизиона отделяется концевая пара ЭМ и идёт на обстрел и минирование портов Кристина и Каскинен. По окончании обстрела корабли должны идти в точку рандеву. Оставшаяся головная пара новых ЭМ подходит к Ваазе и довершает там картину всеобщего разгрома. Затем все ЭМ типа «Гневный» собираются в точке рандеву и совер-

шают обратный прорыв через пролив Южный Кваркен в тёмное время суток...

Одновременно с обстрелами портов следовало производить силами ВВС КБФ их бомбардировку.

Что и говорить, операция действительно являлась новым словом в оперативном планировании флота и значительно отличалась от всех предыдущих. Естественно, что составители плана не забыли упомянуть о тех сложностях, которые возникают при проведении этого мероприятия. И тут вдруг командующий флотом "вспомнил", что "театр не изучен, труден проход проливом Южный Кваркен и подходы к берегам противника, тем более, что противником снято навигационное оборудование", что расстояние до конечного пункта (Ваазы) составляет 450 миль и что в прибрежных водах возможно "наличие ледового покрова". Вовремя "вспомнили" и о минных заграждениях противника в Южном Кваркене, где к тому моменту уже было выставлено 376 мин (из них 190 — в районе маяка Меркет, прямо посередине пролива) — и это не считая шведских заграждений, которые примыкали с W к финским (на финских минах в Южном Кваркене 3 января 1940 г. подорвалась и затонула наша ПЛ С-2 — П.П.). Но самым главным, по мнению ВС флота, являлось другое: "обес-

печатить скрытность операции и незаметный проход проливом Южный Кваркен".

В общем, операция "зависла", и до её воплощения в жизнь, к счастью, дело не дошло. На то было, скорее всего, несколько причин: абсолютное незнание самого пролива Южный Кваркен, опасность подрыва на минах и особенно усилившееся льдообразование в Аландском море и Ботническом заливе. Кроме того, на проведение операции такого масштаба нужно было получить разрешение НКВМФ, а его не последовало. В итоге ОЛС пришлось отказаться от грандиозного замысла и довольствоваться проведением в январе 1940 г. дозорных операций в северной части Балтийского моря и конвоированием своих судов.

В этих выходах принимали участие все корабли 1-го и 2-го ДЭМ. С середины января выходы в море стали сильно затрудненными из-за усиления ледового покрова в Балтийском море. Поэтому, уже 18 января НШ флота приказал командиру ОЛС капитану 1 ранга Ф.И.Челпанову "запретить выход кораблей из Либавы до улучшения ледовой обстановки" и посоветовал заниматься "только вводом в базу". Подтверждая это, зам. командующего флотом доложил ВС флота, что ввод и вывод ЭМ в Либаву сопряжён с риском поломок из-за льда.

Последним кораблём ОЛС, вышедшим в дозор, был лидер «Минск», который с командиром отряда на борту вышел 20 января 1940 г. на поиски погибшей С-2. Подойдя ко входу в Южный Кваркен, лидер в течение двух суток непрерывно давал С-2 радиogramмы. Не обнаружив никаких признаков работы радиостанции ПЛ, «Минск» пошёл обратно в базу. Во время похода лидер подвергся сильному обмерзанию (до полуметра) — орудия №№1 и 2, ТА, стеллажи глубинных бомб и дымоаппаратура, покрывшиеся льдом, вообще не могли быть использованы. Механизмы, находившиеся на верхней палубе, без очистки их ото льда также работать не могли. По итогам похода командир «Минска» капитан 3 ранга А.В.Волков сделал важный вывод: "Считаю, что лидер в таких тяжёлых ледовых условиях выполнять задачи кораблей своего класса не может".

После возвращения «Минска» в Либаву 23 января 1940 г. все выходы в море были прекращены — боевая деятельность ОЛС на этом завершилась.

Использованные источники и литература

1. РГА ВМФ ф.р-1678, оп.1, д.117; ф.р-1877, оп.1, д.93; ф.р-1529, оп.2, д.613, 619, 621; ф.р-92, оп.2, д.507, 509, 513, 541, 559,

560, 568, 637; ф.р-1135, оп.4, д.4; ф.р-929, оп.2, д.7; ф.р-1610, оп.1, д.12; ф.р-1913, оп.1, д.1; ф.р-233, оп.2, д.47; ф.р-229, оп.1, д.56; ф.р-654, оп.2, д.63; ф.р-268, оп.2, д.76; ф.р-1887, оп.1, д.5, оп.4, д.2; ф.р-172, оп.2, д.2241

2. Б.А.Денисов "Использование мин в войне с белофиннами 1939-1940 гг." М, 1941

3. В.И.Жуматий "Боевые действия ВМФ в советско-финляндской войне 1939-1940 гг." М, 1997

4. П.В.Петров "По сигналу "Факел". "Гангут", 1998, №15

5. "Советско-Финляндская война 1939-1940 гг. на море", ч. 1 кн.1-2, М-Л, 1945-1946

6. N.Lappalainen "Hankoniemi toisessa Maailmansodassa", Porvoo-Helsinki-Juvaskyla, 1987

7. Suomen laivasto 1918-1968. Os.1, Helsinki, 1968

8. Talvisodan historia. Os.4, Helsinki-Juvaskyla, 1979

9. Talvisota: Kronikka. Helsinki-Juvaskyla, 1992

10. P.-O. Ekman "Risteilija «Kirov» — Itameren Laivaston ylpeys sodassa. "Rannikon Puolustaja", 1998, №1

11. U.Tiironen "Kymenlaakson rannikkopuolustuksen tykiston tie talvisotaan. "Rannikon Puolustaja", 1997, №1